

Семья Бекмана Л.К.
и
история создания песни "В лесу родилась ёлочка"

Семья Л.К. Бекмана - обрусевшие немцы.

Бекман Леонид Карлович автор музыки к песне «В лесу родилась елочка», (1872 - 1939), по происхождению – прибалтийский немец, биолог, агроном, кандидат естественных наук, композитор. Автор музыки (1905) известной детской песенки «В лесу родилась елочка» (автор слов – учительница и гувернантка Раиса Адамовна Кудашева (Гидройц, 1878-1964). Жена: пианистка Бекман - Щербина Е.А.

Из книги Жизнь пианистки (мемуары Е.А.Бекман-Щербины):

Бекман Л.К., русский по матери, урождённой Гурьевой, уроженец и постоянный житель Москвы, терпеть не мог немцев, несмотря на то, что был отзейским немцем из Дерпта (Юрьев, Тарту). Его отец Карл Фёдорович Бекман совсем молодым уехал с родины и большую часть своей жизни (он умер в 75 лет) прожил в Москве, но по-русски так и не научился говорить правильно. Подобно многим немцам он любил употреблять русские пословицы и поговорки, но всегда их безбожно перевирал. Так, например, он говорил: "Цыплята осенью считают", "у всякой старушки бывает прорежка", "я даю голову на истечение" и т.д. Немецкий язык благодаря недостатку практики он позабыл, и даже со своими родственниками всегда разговаривал по-русски.

Сын его был воспитан в русском духе и, несмотря на немецкую фамилию и отчество, был насквозь русским человеком. Единственным, пожалуй, немецким качеством его была необыкновенная аккуратность и в работе, и в жизни, которая как раз не наблюдалась у его отца, а, напротив, проявлялась в характере его матери Юлии Николаевны.

Карл Фёдорович **Бекман** вовсе не был Карлом Федоровичем: по обычаю лютеран, дающих новорожденным два и более имён, назывался Карлом Теодором. Отца же его звали Августом Иоганном, так что по-настоящему Карл Фёдорович должен был иметь отчество Августович. Но он сам окрестил так себя, когда уехал из Дерпта, а потому всех его братьев и сестёр, которые приезжали к нему, естественно, тоже звали Фёдоровичами, кроме одного - Августа Теофиля, который, неизвестно почему, прозвал себя Фёдором Ивановичем.

Карл Фёдорович, коренастый, небольшого роста человек с торчащими бровями, мясистым носом, небольшой эспаньолкой и закрученными в стрелочку усами, производил странное впечатление. Человек он был неглупый, всем интересовавшийся, но очень упрямый, вспыльчивый и самоуверенный. Он имел неприятную привычку красить волосы и усы. Это было бы ещё ничего, если бы он употреблял настоящую краску, но он почему-то облюбовал фиксатуар. Этой жирной помадой он измазывал себе и кожу на голове, сквозившую через редкие волосы, и наволочку, и подушку, и салфетку и испачкал бы всякого, вздумавшего с ним поцеловаться.

Карл Фёдорович считался агрономом и в молодости управлял имениями в Смоленской и ещё каких-то губерниях. Им был даже изобретён плуг, за который он получил почётный диплом и серебряную медаль на выставке, но какое специальное учебное заведение он окончил, мне так и не удалось узнать. Леониду он говорил, что кончил сельскохозяйственный институт в Горках близ Орши, а Юлия Николаевна уверяла, что в Горках он только служил, а окончил Дерптский университет. Вернее всего он ничего не кончал, а был агрономом-практиком и, как человек способный, действительно смыслил в этом деле.

Когда я познакомилась со своим будущим свёкром, он уже больше 30 лет никакой агрономией не занимался и жил в Москве. На накопленные небольшие деньги он купил себе на Патриарших прудах участок земли со старыми постройками, сам построил на нём флигель, закладывая и перезакладывая это имущество и таская доход на уплату в Кредитное общество. Патриарший пруд был в то время окружён одноэтажными домиками и садами. Рядом с домом Карла Фёдоровича находился сад, принадлежащий церкви Св. Спиридония. Выходивший из него на улицу домик был населён богаделками, которые даже никогда не гуляли в саду, где росли в большом количестве яблони и чудные серебристые тополя, а весной распевали соловьи. На самом Патриаршем пруду стояла купальня, и вообще местность скорее походила на дачную, чем на городскую.

Надо отдать справедливость Карлу Фёдоровичу - он был хорошим хозяином. С 6 часов утра уже на ногах, он сам руководил и ремонтом квартир (а квартирки были большей частью мелкие, дешёвые), и очисткой двора от снега, и даже чисткой выгребных ям. Жильцы жили с ним в ладу, так как он никогда не притеснял их, терпеливо ждал, если кто-нибудь опаздывал с квартирной платой, и были даже такие жильцы, которые не платили по целому году и уезжали, не отдав ни копейки. Большинство же из них жило в доме десятки лет и даже после переезда сохраняли с хозяевами хорошие отношения. Правая рука КФ, дворник Лукьян Григорьевич Гайдуков, тоже проживал в доме Бекманов более 40 лет.

Комната КФ представляла из себя склад всяких хозяйственных мелочей: гвоздей, оконных задвижек, дверных ручек и всевозможных инструментов, причём все эти предметы не лежали в каком-нибудь специальном шкафу, а валялись по ящикам или просто на полу. Юлия Николаевна пробовала иногда наводить у него порядок, хотя бы на письменном столе, но после этого всегда бывал скандал; старик не находил сразу, что нужно, и проклинал уборку. "Пфуй, чёрт! - скажет он бывало. - Опять затеяли дурацкую уборку, ничего нельзя найти".

Отец Карла Фёдоровича, гражданин города Дерпта, был уважаемым человеком и выборным в городской совет по специальности *Schuhmeister*. У него была сапожная мастерская, но КФ об этом никогда не рассказывал, так как у него было, вероятно как у

большинства немцев, преклонение перед титулами. Я это заключаю из того, что о нашей предстоящей с Леонидом свадьбе он послал своим родным печатное известие на немецком языке, гласящее, что "его сын Леонид сочетается браком 19.01.1903 с "девицей Еленой фон Щербина". До чего же это было смешно! Уже не говоря о том, что частица фон совершенно не сочеталась с украинской фамилией Щербина, но я-то никак не могла приписывать эту частицу, так как мне, приёмной дочери папы, не передавалось потомственное дворянство, даже если бы он меня удочерил.

Всех детей у старого Августа Иоганна было 14, но в живых остались только Эдуард, Карл, Георг, Август (Фёдор Иванович), Берта и Евгения. Эдуард был женат (жену звали Алида) и имел пять сыновей (Вильгельм, Теодор, Гуго, Гельмут и Эдуард) и трёх дочерей (Алиду, Маргариту и Эрну). КФ возил Леонида в Дерпт, чтобы познакомить со своими родными, но Леонид имел с ними настолько мало общего, что никакой дружбы с двоюродными братьями завязаться не могло.

Бекман-Щербина Елена Александровна, пианистка, Россия (1881-1951) педагог, заслуженный юрист РСФСР (1937). Концентрировалась с 1900. С 1924 солистка радио (играла в прямом эфире). Профессор с 1940. Особенно потрясала дивная, талантливая **Бекман - Щербина**, великолепная пианистка. Ради шутки могла лечь животом на крышку инструмента и играть вниз головой.

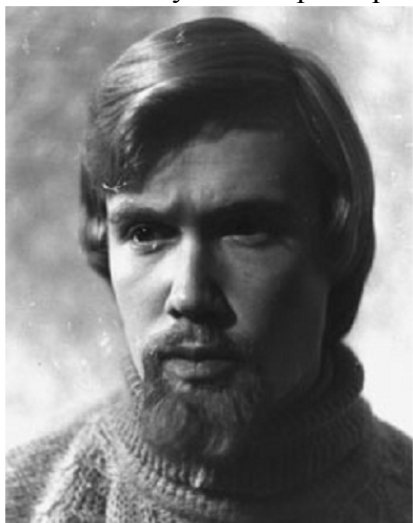
Бекман-Щербина, Елена Александровна (наст. фамилия Каменцева) (1881/1882–1951), русская пианистка. Родилась в Москве 31 декабря 1881 (12 января 1882). Обучалась у Н.С.Зверева, в 1899 окончила Московскую консерваторию (класс П.А.Пабста, затем В.И.Сафонова). С 1902 выступала с сольными концертами, участвовала в «Музыкальных выставках» М.А.Дейши-Сионицкой (1907), «Вечерах современной музыки» (1909). **Бекман-Щербина** стала первой исполнительницей в России произведений К.Дебюсси, М.Равеля, а также А.Н.Скрябина, многие сочинения которого разучивала под руководством самого композитора. Выступала в камерных концертах с А.В.Неждановой, Б.О.Сибором, Г.П.Пятигорским, С.П.Козолуповым и др. Была одной из первых «радио-пианисток»: начиная с 1924 исполнила свыше 700 произведений в прямом эфире Всесоюзного радио. В 1937 ей было присвоено звание «Заслуженная артистка РСФСР». С 1908 занималась преподавательской деятельностью: в 1912–1918 преподавала в собственной школе фортепианной игры, в 1921–1930 работала в Московской консерватории, с середины 1930-х годов до 1941 – в Центральном заочном музыкально-педагогическом институте (с 1940 в должности профессора). Автор детских пьес и песен (записала песенку В лесу родилась елочка, сочиненную ее мужем, Л.К.Бекманом, на слова Р.Кудашевой). Умерла Бекман-Щербина в Москве 30 ноября 1951.

Дочери Л.К. и Е.А. **Бекманов** окончили училище Гнесиных и консерваторию.

Вера Леонидовна одно время возглавляла Музыкальную редакцию Всесоюзного радио и телевидения. Муж В.Л. Юрий Михайлович Сухаревский - пианист, окончивший аспирантуру Игумного и одновременно Энергетический институт, в дальнейшем избрал профессию физика-акустика, но часто выступал с концертами с симфоническим оркестром. Он защитил докторскую диссертацию и стал одним из создателей отечественной гидроакустики. Его дочь Ольга Юрьевна Сердобольская - старший научный сотрудник кафедры акустики физического факультета МГУ (автор сайта бывал у неё на физфаке, чай гонял, но она неожиданно умерла от разрыва сердца, говорят, прямо на факультете). Её сын Андрей Сердобольский, физик, трагически погиб

Ольга Леонидовна Скребкова (1905-1997) - кандидат искусствоведения, доцент Государственного музыкально- педагогического института имени Гнесиных (ныне - Российская Академии музыки им. Гнесиных) - автор многочисленных публикации по теории музыки. Муж О.А. Сергей Сергеевич Скребков - музыковед, доктор искусствоведения, возглавлял в Московской консерватории кафедру теории музыки. Её дочь Скребкова-Филатова Марина Сергеевна, доктор искусствоведения, профессор Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского, заведующая кафедрой

теории и истории музыки Государственного специализированного института искусств. Член Союза композиторов. Заслуженный деятель искусств Российской Федерации. Родилась 6.06.1932 в Москве. Её сын Сергей Анатольевич Филатов-Бекман (1958) - математик, окончил МГУ (1981), специалист в области математического моделирования музыки. Её дочь Елена Анатольевна Соколовская (Филатова) (1967), композитор, окончила Московскую консерваторию и продолжает музыкальные традиции семьи.

Филатов-Бекман Сергей Анатольевич – преподаватель Московской Консерватории (Кафедра теории музыки, историко-теоретический факультет), математик, преподаватель музыкальной информатики. Синхронный переводчик с немецкого языка. Дата рождения: 17 сентября 1958 г. Биография: Родился в г. Москве. Сын М.С.Скребковой-Филатовой, профессора Московской консерватории, и А.А. Филатова, экономиста-международника. Вторая фамилия – от Л. К. Бекмана, прадеда по материнской линии, автора новогодней песенки «В лесу родилась елочка». В 1981 г. с отличием окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова по специальности «геофизика». С 1981 работал в научно-исследовательских институтах России и Германии. В 2001 повторно окончил Московский университет по специальности «прикладная математика и информатика». С 2006 – соискатель кафедры теории музыки Московской консерватории. Научные интересы: применение идей компьютерного моделирования в области теории музыки. Является автором «математической музыки», которая синтезируется компьютером и представляет собой музыкальную интерпретацию процессов самоорганизации в нелинейных динамических системах (авторский термин: «музыкальная синергетика»). Фрагменты математической музыки были включены в театральные спектакли и представлены в Союзе композиторов России. С 2002 преподает математику, музыкальную информатику, музыкальную акустику, физику для музыкальных звукорежиссеров в Государственном специализированном институте искусств (ГСИИ). С 2004 работает на кафедре теории музыки Московской консерватории (музыкальная информатика). Имеет печатные работы по темам научных интересов, объединенных термином «компьютерно-музыкальное моделирование».

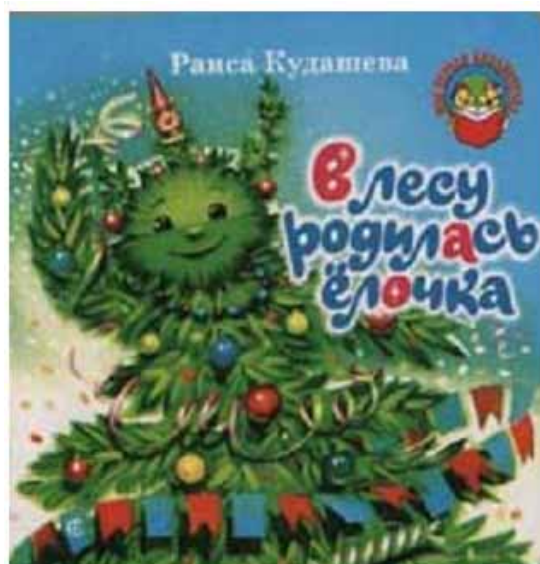
«В лесу родилась елочка» К 100-летию песенки.

Всем известная песенка появилась на свет в ноябре 1905 года. Правда, юбилей ее отпраздновали раньше времени – в 2003 году, но это было столетие не песни, а стихотворения, песня же была сочинена на два года позднее. ...1905 год, октябрь. Москва охвачена всеобщей забастовкой. Не ходят трамваи, не работает водопровод, надрывно режут гудки фабрик и заводов. В эти тревожные дни в доме № 5 по Малому Патриаршему переулку в семействе Бекманов ожидается прибавление. Вечером хозяин дома Карл Федорович с дворником Лукьяном спешит закрыть покрепче ворота, обходит двор и поднимается на второй этаж по скрипучей деревянной лестнице. Беспокойно сейчас в

Москве. Вот недавно он сдал помещение в маленьком флигеле, а сейчас там профсоюз булочников, по двору то и дело ходят чужие люди, хранят на чердаке какие-то ящики, похоже оружие, чего доброго, полиция нагрянет. А тут еще Лена вот-вот родит! В небольшой гостиной уютно горит керосиновая лампа. Юлия Николаевна Бекман, ее сестра Софья Николаевна и сноха Елена Александровна играют в карты, маленькая Верочка уже спит – завтра ей исполнится два года. А где сын Леонид? Слава богу, здесь, а то тоже политикой начал интересоваться, беседует с этими, что из профсоюза, а недавно взял да и ушел на похороны какого-то Баумана, целый день пропадал, жена и мать места себе не находили. Часов в девять Елена Александровна шепчет на ухо бабе Соне: «Кажется, начинается...» Софья Николаевна – опытный акушер и живет тут же, в доме. Не доиграв роббер, они встают. Леонид нежно поддерживает жену. «Хорошо, что сегодня водопровод, наконец, заработал», – радуются женщины. В половине первого ночи все уже произошло, и на свет появилась еще одна девочка, которую назвали Олей... Так описывает знаменитая русская пианистка Елена Александровна **Бекман-Щербина** в своих воспоминаниях время создания «Елочки» – ровесницы младшей дочери. ...Наступил ноябрь, на дворе холодно, промозгло. Верочка скучает. На день рождения ей подарили живую куклу — сестричку, но играть с ней пока нельзя. Наконец приходит с работы папа. Леонид Карлович **Бекман** работает в Управлении земледелия, он агроном, окончил Московский университет и Петровскую (ныне Тимирязевскую) сельскохозяйственную академию. Это добрый, веселый человек. Музыкант-любитель, он преклоняется перед талантом своей жены и всячески поддерживает ее концертную и педагогическую деятельность, стараясь по мере сил избавиться от хозяйственных забот. Дочку Веру он обожает и даже выписал ей, двухлетней, детский журнал «Малютка». Вот и сейчас он берет Верочку на колени, садится за рояль, открывает журнал и начинает импровизировать, придумывая мелодию на напечатанные в «Малютке» стихи «Елка», подписанные инициалами А.Э. – Лёлочка, какая красивая мелодия! – кричит жена из спальни (врачи еще не разрешают ей вставать). – Запиши ее.– Да я неграмотный, – отшучивается муж. На самом деле он прекрасно знает ноты и бегло читает с листа, но боится наделать ошибок в записи – пусть уж лучше запишет Лена, золотая медалистка Московской консерватории. Елена Александровна просит дать ей нотной бумаги и мгновенно записывает полюбившуюся мелодию. Вот так или приблизительно так все и было. Можно добавить, что события в Москве развивались. В декабре на Малой Бронной и Патриарших прудах уже летали снаряды и громоздились баррикады, куда восставшие унесли и ворота бекмановского дома; полностью была разрушена аптека на углу Садовой. Шальные пули могли залететь в окна, и вся семья отсиживалась во внутренних комнатах. Но за всеми этими страшными событиями Елена Александровна не забыла о сочиненной песенке, автор слов которой остался *Бекманам* неизвестным. Лишь спустя десятилетия выяснилось, что стихотворение сочинила Раиса Адамовна Гидройц (по мужу Кудашева), много писавшая для детей. Верочка, обладавшая прекрасным слухом, быстро выучила песенку и охотно исполняла ее в кругу знакомых. Все просили переписать мелодию и слова. К тому времени **Бекманы** сочинили еще несколько песенок и решили выпустить за свой счет небольшой сборник песен для малышей. Слова были частью народные, частью брались из детских книжек и журналов. «Слова заимствованы» – так было написано на обложке «Верочкиных песенок», которые за короткий срок выдержали четыре издания. Сейчас уже трудно восстановить, кто из супругов Бекман какую песню написал, вернее всего, они писали вместе, как и всё всегда делали вместе. По-видимому, окончательный вариант и аранжировка «Елочки» принадлежат Елене Александровне, но она никогда даже не упоминала о своем соавторстве, и когда песня уже при ее жизни стала общероссийским новогодним гимном, всегда говорила, что автор песни – Леонид Карлович. Через три года **Бекманы** выпустили новый сборник – «Оленька-певунья», а в 1914 г. ими был подготовлен к печати третий — «На праздник» на детские стихи Саши Чёрного. Все сборники украшены замечательными рисунками-силуэтами в стиле модерн,

которые сделал художник К. Богданович, выпускник Строгановского училища. С третьим сборником авторам не повезло – он так и не вышел из-за начавшейся мировой войны и всего, что за этим последовало. Позже, уже в 40-х, издательство «МузГиз» выпустило небольшую тетрадку, куда кроме «Елочки» вошли песни из третьего сборника, но слова песен написал другой автор – эмигрант Саша Чёрный был под запретом. Что же было дальше? Сборники Л.К. и Е.А. **Бекман** получили большое распространение в среде московской интеллигенции. Эти песенки пели дети Скрябина, Рахманинова, ученики школы Гнесиных. С.В. Рахманинов, который знал Е.А. **Бекман-Щербину** еще по младшим классам консерватории (сам он тогда был студентом старших курсов), как-то в концерте подошел к ней и спросил: «Отчего вы так мало пишете? У вас такие прелестные песенки». Какое-то время после революции было, естественно, не до песенок, но жизнь продолжалась: дети учились музыке и им требовались преподаватели. Многие бывшие студенты музыкальных вузов, да и просто интеллигентные дамы пошли работать в школы и детские сады, а вместе с ними пошли работать «Верочкины песенки» и «Оленька-певунья». А когда, наконец, официально разрешили праздновать Новый год и зажигать елки, то оказалось, что, кроме «Елочки», новогодних песен нет – все остальные так или иначе связаны с Рождеством, а религиозная тематика при советской власти, мягко говоря, не одобрялась. А тут – елочка, зайчики, детишки и никакой политики. Правда, из осторожности «мужичка» неясной классовой принадлежности сменили на «старичка». В остальном же ни мелодия, ни текст практически не были изменены. Как же получилось, что «Елочка» прожила целый век и живет, несмотря на все революции, войны, перестройки и реформы образования, несмотря на то, что современные дети уже не понимают таких слов, как «чу!» или «дровенки»? Стихотворение Р.А. Кудашевой (Гидройц) «Елка» было очень длинным и сложным по размеру, подробно описывалось убранство елки, благодарный хор детей и пр. Л.К. Бекман оставил только строчки, написанные простым четырехстопным и трехстопным ямбом – про зайчика и волка, про метель и мужичка, про радость детишек. С удивительным чутьем человека, очень любящего детей, он отбросил все лишнее, оставив только действие, и из «алмаза» сделал «бриллиант чистой воды». А теперь заглянем в Интернет. На слова «В лесу родилась елочка» появляются тысячи документов. К юбилею стихотворения «Елка» вышло довольно много статей о Р.А.Кудашевой, хотя сведения о ней весьма скудны. Зато несть числа переделкам и пародиям, начиная с «экологически подчищенного» вариант, приписываемого Ю.М.Лужкову, и кончая подозрительным «переводом» на английский «Ин форест борн the елочка». Однако есть и занятные сообщения. В декабре 2004 года «Елочка» звучала по радио и телевидению каждый день по нескольку раз. В гала-концерте «Мир встречает Рождество» 22 декабря 2002 ее спели вчетвером не кто-нибудь, а Пласидо Доминго, Хосе Каррерас, Эмма Шаплин и Сиссел. В прошлом году И. Кобзон умудрился спеть слова «Елочки» на мотив российского гимна и наоборот – слова гимна на мотив «Елочки». Была интересная статья, где произведен сравнительный анализ текстов двух новогодних песен – «*Jingle Bells*» и «Елочки» и сделан неутешительный вывод о том, что в России всегда смерть одних (елочки) служит поводом радости для других (детишек). К счастью, музыка в этой статье не анализировалась. Итак, еще раз об авторе «Елочки», который, кстати, за всю свою жизнь не получил ни копейки за свое произведение. Тому, кто захочет подробнее узнать о Л.К.**Бекмане** и Е.А.**Бекман-Щербине**, рекомендуем книжку последней «Мои воспоминания», которая выходила дважды: в 1962 и 1982 годах – соответственно, к 80-летию и 100-летию пианистки. В 2006 г. выйдет большая книга «Жизнь пианистки», в которую войдет полный текст воспоминаний **Е.А.Бекман-Щербины** и другие материалы. Позволим себе закончить словами, которые прочли в том же Интернете: «Елочка» – самая популярная песня русскоязычного населения. Просто так детские песни не остаются всенародно любимыми сотню лет. Значит, есть что-то в этой песне, что выражает дух и суть русского народа». «В лесу родилась ёлочка» В новогоднюю ночь мы по традиции собираемся за праздничным семейным столом. Пахнет

свежей хвоей, сверкает огоньками и блестками любовно украшенная ёлка. И в такие минуты неизменно приходит на память незатейливая песенка с чуточку грустной красивой мелодией и трогательными словами о том, как она «нарядная, на праздник к нам пришла и много, много радостей детишкам принесла...». «Кажется, что песенка эта существовала всегда, что ее должны были петь в детстве и Блок, и Толстой, и Чехов, и все-все, эта песенка такая же непереносимость и неотъемлемость родной речи, как ... ну не знаю ... Одним словом, вы меня понимаете», — заметил как-то по этому поводу Владимир Солоухин, поведав читателям историю одного журналиста, своего знакомого, которому судьба послала возможность встретиться и поговорить с автором стихов «Ёлочки» и таким образом из первых уст узнать подробности их рождения, а он не воспользовался таким подарком, о чём потом горько жалел. Лично мне рассказ от истории этой песни и поисков её авторов впервые довелось услышать более сорока лет назад из уст Александра Вячеславовича Шилова — талантливого исследователя и популяризатора песен, первооткрывателя авторов многих из них, чьи имена долгое время считались неустановленными. В 1903 году московский детский журнал «Малютка» опубликовал стихотворение «Ёлка», под которым стояли инициалы «А. Э.» Стихи эти привлекли внимание музыканта-любителя Леонида Карловича **Бекмана** (1871—1939). Агроном по специальности, окончивший в 1900 году естественный факультет Московского университета, а затем Петровскую сельскохозяйственную академию, он обладал незаурядными музыкальными способностями: играл на фортепьяно по слуху, импровизировал на темы любимых произведений, прекрасно пел. Интересно, что в студенческом хоре университета он пел партию будущего выдающегося певца Собинова, когда тот почему-нибудь не мог выступать. В феврале 1903 года состоялась свадьба Леонида **Бекмана** и Елены Щербины — приемной дочери Евгения Николаевича Щербины — директора гостиницы «Славянский базар» — талантливой пианистки, закончившей за четыре года до этого с золотой медалью Московскую консерваторию, впоследствии заслуженной артистки России, профессора Московской консерватории, присоединившей к фамилии мужа фамилию своего отчима. Вот что рассказывала Елена Александровна **Бекман-Щербина** (1882—1951) многие годы спустя о событиях, непосредственно связанных с рождением песни, про которую этот рассказ, в книге «Мои воспоминания», выдержавшей несколько изданий. Последнее из них подготовлено ее внучкой Ольгой Юрьевной Сердобольской, музеем музыкальной культуры имени М. И. Глинки и скоро выйдет в свет: «17 октября 1905 года моей старшей дочке Верочке исполнилось два года, и я утром подарила ей живую куклу — сестричку Олю, которая родилась в половине первого ночи, т.е. тоже 17 октября. Верочка была в полном восторге. Остальные были немного разочарованы, т.к. все ожидали мальчика (кроме меня, не любившей мальчишек)... Пока я еще лежала в постели, Леонид как-то сел за рояль, посадил Верика на колени и сочинил для нее песенку на стихотворение из детского журнала «Малютка» — «В лесу родилась елочка, в лесу она росла...». Верочка, обладавшая прекрасным слухом, быстро ее выучила, и, чтобы не забыть песенку, я ее записала. Впоследствии мы оба стали сочинять для детей и другие песенки, а чтобы не переписывать их без конца для наших знакомых, решили издать целый сборник с рисунками-силуэтами, наподобие известных в то время рисунков Елизаветы Бём. Так возник сборник «Верочкины песенки», выдержавший в короткий срок четыре издания, затем — сборник «Оленька-певунья». Силуэты рисовал ученик Строгановского училища Константин Богданович. Песенки имели большой успех и получили одобрение В. И. Сафонова, С. И. Танеева, сестёр Гнесиных, А. Н. Скрябина и особенно С. В. Рахманинова, который однажды при встрече со мной на концерте спросил меня: «Почему вы так мало пишете? У вас такие прелестные песенки!» Особенно ему нравилась «Колыбельная» («Спи, родная, дорогая, баюшки-баю...»). А «Ёлочку» до сих пор поёт вся детвора, и мало кто знает, что эту, ставшую почти народной, песенку сочинил не музыкант, а кандидат естественных наук и агроном!»

Ура! Скоро Новый Год! Все знают где родилась и росла Елочка. А где и как родилась и росла на свет песня, из которой все мы об этом узнаём в самом раннем детстве? Раиса Адамовна Гидройц (Кудашева) (1878 - 1964), впервые это стихотворение опубликовала в 1903 году в Питерском журнале «Малютка», подписавшись псевдонимом А. Э. В ноябре 1905 года, Леонид Карлович Бекман, агроном и биолог, кандидат наук и музыкант-любитель, читая двухлетней дочери Вере стихотворение из журнала «Малютка», напел его на всем известный мотив. По другой версии, он наиграл его на рояле. Жена, Елена Александровна **Бекман-Щербина**, всемирно известная пианистка, профессор Московской консерватории, помогла ему записать мотив. Источники расходятся по поводу знания Леонидом Карловичем нотной грамоты, но насчёт помощи жены они единогласны. Кстати, незадолго до этого родившая вторую дочь Олю, Елена Александровна, не могла ещё после родов встать с постели, где и записала мелодию. А в 1906 году **Бекманы**, у которых накопилось достаточно песен, выпустили сборник - «Верочкины Песенки». Под песней «Елочка» было отмечено - "слова заимствованы". Так песня вышла в мир, и вскоре стала известной. В 1921 году, Раиса Адамовна случайно узнала о том, что её стихи превратились в песню - она услышала её в поезде, в исполнении маленькой девочки. В середине 30х годов советская власть, отменившая рождественские праздники по вполне тогда понятным причинам, вернула народу Новый Год, и тут обнаружилось, что все новогодние песни так или иначе связаны с рождеством, то есть с религиозной тематикой. И только безобидная Елочка нейтральна и вполне годится для исполнения. Лишь заменили классово-неполиткорректного «мужичка» на вполне безобидного «старичка». Так песня и превратилась в новогодний гимн. До 1941 года песня кем-то считалась народной, а кем-то приписывалась Бекманам - несмотря на добросовестную пометку в сборнике. Но в этот год, 38 лет спустя, в сборнике «Елка», редактор Детгиза и писательница Эсфирь Михайловна Эмден вновь опубликовала стихотворение, и с ним - имя настоящего автора. Интересно, что в немецкой рождественской традиции есть песня «*O Tannenbaum*» - «О, елочка», в которой дети поют хвалебную песню чудесной елочке, вселяющей надежду и уверенность. Есть мнение, что и слова и музыка позаимствованы, тем более что Раиса Адамовна - представитель рода обрусевших немцев. Но если сравнить мелодию и текст, наблюдается связь настолько слабая, что не ясно, знали ли вообще о немецком варианте авторы русского. И даже если знали, то в крайнем случае только идею подсознательно взяли за основу. В конце концов, как там с елками в коллективном бессознательном?

Гидройц (по мужу Кулашева) Раиса Адамовна (1878-1963) - обрусевшая немка - автор текста песни "В лесу родилась ёлочка"

История создания песни.

Слова написала Раиса Гидройц. Она росла в семье чиновника. Окончила женскую гимназию. Работала учителем, библиотекарем. Стихи писала с детства. В 18 лет послала свои стихи в журнал «Малютка», их напечатали. В 1903 году «Ёлочка» была впервые опубликована в журнале «Малютка». В 1905 Леонид Бекман (биолог и агроном) прочитал стихотворение и придумал веселую мелодию. Его жена — известная пианистка Е.А.Бекман-Щербина переложила эту мелодию на ноты.

Вот текст стихотворения Гидройц. Только часть его вошла во всем известную песню:

ЕЛКА

Гнутся ветви мохнатые
Вниз к головкам детей;
Блещут бусы богатые
Переливом огней;
Шар за шариком прячется,
А звезда за звездой,
Нити светлые катятся,
Словно дождь золотой...
Поиграть, позабавиться
Собрались детки тут,
И тебе, Ель-красавица,
Свою песню поют.
Всё звенит, разрастается
Голосков детских хор,
И, сверкая, качается
Ёлки пышный убор.

Песня:

В лесу родилась елочка, в лесу она росла,
Зимой и летом стройная, зеленая была!
Метель ей пела песенки: спи, Ёлка... баю-бай!
Мороз снежком укутывал: смотри, не замерзай!

Трусишка зайка серенький под Ёлочкой скакал,
Порой сам волк, сердитый волк рысцою пробегал!..
Веселей и дружней
Пойте деточки!
Склонит Ёлка скорей
Свои веточки.
В них орехи блестят
Золочённые...
Кто тебе здесь не рад,
Ель зелёная?
Чу! снег по лесу частому под полозом скрипит,
Лошадка мохноногая торопится, бежит.
Везет лошадка дровенки, на дровнях мужичок.
Срубил он нашу Ёлочку под самый корешок...
Теперь ты здесь, нарядная, на праздник к нам пришла,
И много, много радости детишкам принесла.
Веселей и дружней
Пойте деточки!
Склонит Ёлка скорей
Свои веточки.
Выбирайте себе
Что понравится...
Ах, спасибо тебе,
Ель-красавица!

Немецкий "эквивалент":

O Tannenbaum
O Tannenbaum, o Tannenbaum,
Wie treu sind deine Blätter.
Du grünst nicht nur zur
Sommerszeit,
Nein auch im Winter, wenn es schneit!
O Tannenbaum, o Tannenbaum,
wie treu sind deine Blätter.
O Tannenbaum, o Tannenbaum,
Du kannst mir sehr gefallen!
Wie oft hat nicht zur Winterzeit
Ein Baum von dir mich hoch erfreut!
O Tannenbaum, o Tannenbaum,
Du kannst mir sehr gefallen!
O Tannenbaum, o Tannenbaum,
Dein Kleid will mich was lehren:
Die Hoffnung und Beständigkeit
Gibt Trost und Kraft zu jeder Zeit,
O Tannenbaum, o Tannenbaum.

Перевод

О, елочка
О елочка, о елочка,
как верны твои иголки,
Ты зеленеешь не только летом,
но и зимой, когда идет снег.
О елочка, о елочка,

как верны твои иголочки,
О елочка, о елочка,
Ты мне очень нравишься
Как часто не только зимой
Твои ветки меня сильно радуют
О елочка, о елочка,
Ты мне очень нравишься
О елочка, о елочка,
Твои одежки учат меня кое-чему
Надежда и Уверенность
Отрада и Сила в любое время
О елочка, о елочка,
Твои одежки учат меня кое-чему

Канонический текст песни "В лесу родилась ёлочка"

В лесу родилась елочка,
В лесу она росла, Зимой и летом стройная,
Зеленая была.
Метель ей пела песенку:
«Спи, елочка, бай-бай!» Мороз снежком укутывал:
«Смотри не замерзай!»
Трусишка зайка серенький
Под елочкой скакал.
Порою волк, сердитый волк
Рысцою пробегал.
Чу! Снег по лесу частому
Под полозом скрипит,
Лошадка мохноногая
Торопится, бежит.
Везет лошадка дровенки,
На дровнях старичок.
Срубил он нашу елочку
Под самый корешок.
И вот ты здесь, нарядная,
На праздник к нам пришла
И много-много радости
Детишкам принесла.

ЕЛОЧКА

Сл. Р. Кудашевой
Умеренно

Муз. Е. Бекман

The image shows the musical notation for the song 'Ёлочка'. It consists of two staves of music in a 2/4 time signature. The first staff begins with a treble clef, a key signature of one flat (B-flat), and a dynamic marking of *mf*. The melody is written in a simple, folk-like style. Below the first staff, the lyrics are written: '1. В ле-су ро-ди-лась е-лоч-ка, в ле-су о-на рос-'. The second staff continues the melody, and below it, the lyrics are: 'ла, зи-мой и ле-том строй-на-я зе-ле-но-ю бы-ла'. The music ends with a double bar line.

Спокойно

Л. К. Бекасова 1883 г.

Рисунок Елизаветы Бекасовой

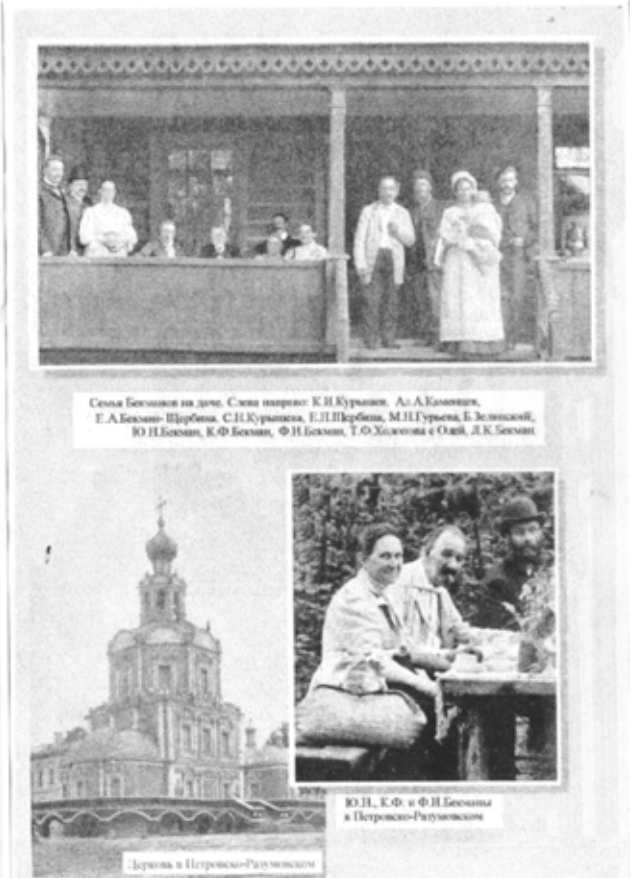
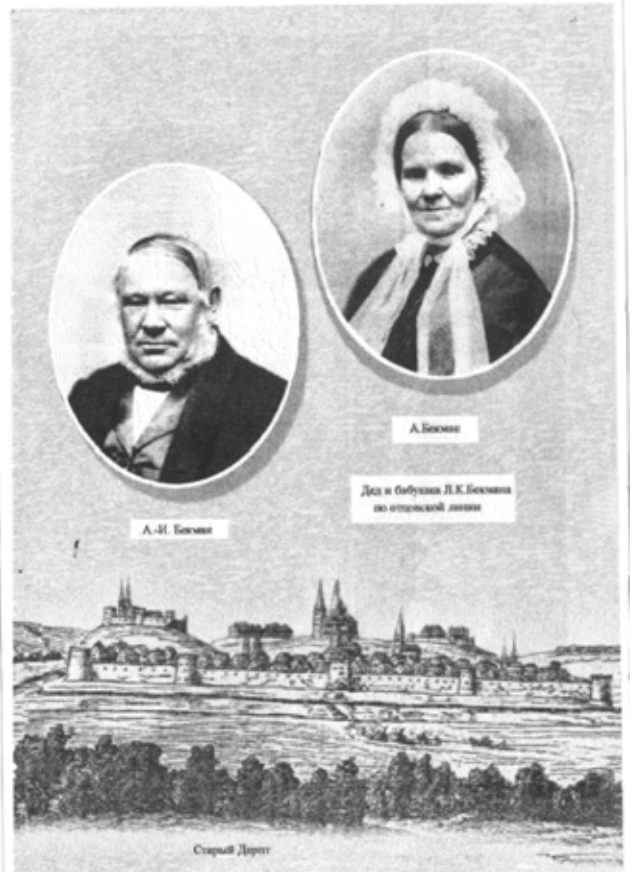
Университетский магазин Л.К. Бекасова

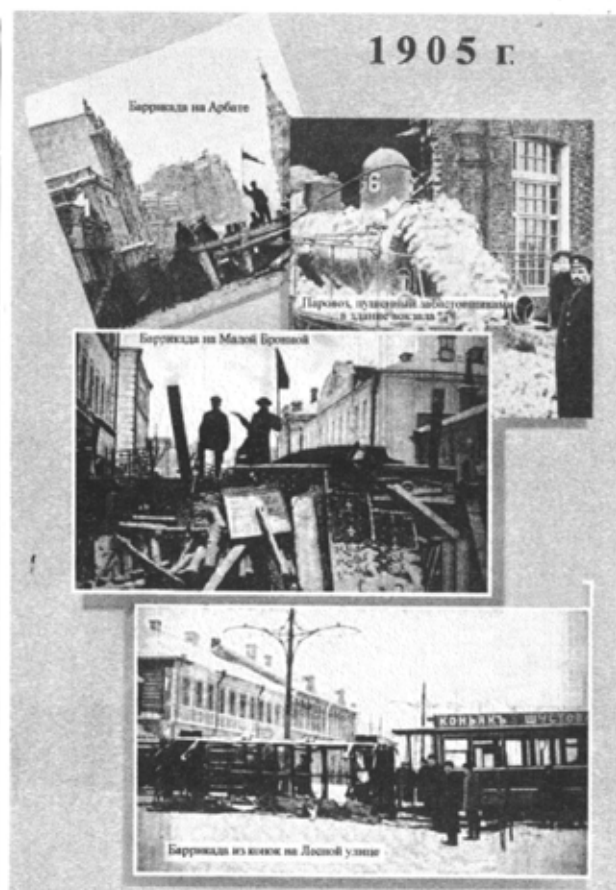
Н.П.Гурьев

Дед и бабушка Л.К.Бекасова по материнской линии

Г.П.Гурьев

Москва. Крылатый портик

Л.К. Бекман и Е.А. Бекман-Шербина
1903 г.

Дорогой Бекманъ и Елена Николаевна
Бекманъ, благодарю васъ за ваше письмо
и желаю вамъ всего добра. Желаю вамъ
всего добра. Желаю вамъ всего добра.
Съ любовью
И. Шербина

Храм Христа Спасителя
1900-е годы

Верхний ряд: Л.А. Казинин, Э. Мез, Х. Мез, Ф. Мез, Ам. Рудин, А. Рудин.
Средний ряд: С. Мез, Г. Мез, Е.А. Бекман-Шербина, Л.А. Шербина, И. Мез, Л.К. Бекман.
Низу: И. Шербина, В. Бекман, Е. Шербина, О. Бекман (1911 г.)

г. Ружьца (Телинно)